

Чжао Пэньюй вышел из ворот школы и сразу заметил Гу Е, которого уводили хулиганы. Немного поколебавшись, он, всё же беспокоясь, последовал за ними.

Гу Е привели на стройплощадку, где висела табличка: «Впереди ремонтные работы, посторонним вход воспрещён». Говорили, что из-за дождей здесь скапливалось много воды, что мешало движению, поэтому до наступления сезона ливней решили проложить под землей трубы. Поскольку площадка находилась рядом с учебным корпусом, работы проводились ночью, когда студенты уходили в общежития. Днём же здесь никого не было, что идеально подходило банде хулиганов.

Стоило Гу Е появиться, как Чэнь Чжэнь зловеще усмехнулся. Его взгляд был настолько пугающим, что казалось, он готов заживо содрать с парня кожу. Он до безумия ненавидел Гу Е.

Есть такие люди: они привыкают издеваться над другими, и если вдруг получают отпор, воспринимают это как величайшее оскорбление. Они не могут спокойно жить, пока не отомстят. Чэнь Чжэнь изводил Гу Е два с половиной года, и после того, как тот его проучил, ему казалось, что все смотрят на него с презрением и насмешкой. Кровь ударила в голову молодому человеку, и, не думая о последствиях, он жаждал лишь одного - расплаты.

Гу Е лениво окинул его взглядом, затем посмотрел на банду хулиганов с красными и жёлтыми волосами и, усмехнувшись, весело спросил:

- О, у вас тут что, собрание разноцветных метёлок для пыли?

- Пха-ха! - Гу Ян не сдержал смеху, за что тут же получил пинок от Чэнь Чжэня.

- Чего ржёшь, придурок! - рявкнул тот.

Лицо Гу Е мгновенно стало ледяным.

Главарь этой шайки, Ян Цзинь, окинул Гу Е презрительным взглядом. Увидев перед собой чистенького, хрупкого на вид юношу, он сплюнул в сторону Си Хунсина:

- И вот эту «бамбуковую палку» ты не смог одолеть? Мать твою, не смей больше говорить, что ты мой двоюродный брат! - Ян Цзинь был рослым мужчиной с густыми бровями и свирепым лицом. Голос его звучал грубо, с резким местным акцентом, а когда он сердито таращил глаза, то выглядел по-настоящему устрашающе.

Си Хунсин заискивающе улыбнулся:

- Брат, он правда очень сильный.

Чэнь Чжэнь уже схватил верёвку, которую принесли люди Ян Цзиня:

- Хватит болтать! Разденьте его догола и свяжите. Я сегодня протащу его по всем улицам!

- Без проблем. Раз господин Чэнь платит, мы сделаем всё, что угодно, - десяток хулиганов смотрели на Гу Е как на беззащитного агнёнка, даже не допуская мысли, что он может сопротивляться.

Гу Е поставил рюкзак на землю и ловким движением ноги подкинул валявшийся рядом стальной лом длиной в два метра и толщиной в кулак. Поймав его на лету, он без лишних слов с размаху обрушил орудие на землю. Раздался оглушительный грохот, и на твёрдом дорожном покрытии, которое ещё не успели вскрыть, появилась глубокая трещина.

Хулиганы застыли в оцепенении. Чёрт возьми! Если такая штука прилетит по человеку, кости в порошок сотрутся! К тому же лом выглядел невероятно тяжёлым. Как этот студент смог так легко им размахнуться? В него что, дух легендарного Ли Юаньба вселился?

Гу Е упёр железный шест в землю перед собой и холодно произнёс:

- Си Хунсин, на твоём месте я бы позвонил родителям и попросил их вернуться на пару дней позже. Иначе завтра ты станешь круглым сиротой.

Си Хунсин готов был разразиться проклятиями - Гу Е снова напророчил смерть его родителям!

Чэнь Чжэнь, не желая больше слушать, крикнул остальным:

- Я добавлю ещё двадцать тысяч! Схватите его!

В этот момент Гу Ян подпрыгнул и со всей силы пнул Чэнь Чжэня. До него дошли слухи, что Чэнь Чжэнь приставал к какому-то парню, а так как его брат становился всё краше с каждым днём, Гу Ян был уверен: этот мерзавец хочет обесчестить его брата. Иначе зачем раздевать? Четвёртый молодой господин впал в ярость. Он схватил с земли камень, намереваясь драться с Чэнь Чжэнем до последнего и прибить этого старого извращенца.

Гу Е несильно пнул Гу Яна по мягкому месту:

- А ну стой в стороне!

Гу Ян мгновенно ступешался и, послушно обняв рюкзак брата, забился в угол, не смея больше вмешиваться.

Ян Цзинь усмехнулся:

- А малявка-то боевая, защищает своего.

Гу Е слегка приподнял уголок губ:

- Если бы у тебя была возможность иметь семью, ты бы её ценил?

Лицо Ян Цзиня помрачнело:

- Ты это к чему?

Гу Е поднял устрашающий лом и указал им на главаря, сохраняя полное спокойствие:

- Ты второй ребёнок в семье. Раньше у твоих родителей были кое-какие деньги, но, к несчастью, твой отец проиграл всё на бирже. Мать сбежала с другим, забрав с собой твою талантливую старшую сестру, и оставила тебя на попечении отца-алкоголика. Когда тебе было шестнадцать, отец пьяным попал под машину. Ты бросил школу и подался в бандиты. Но не прошло и нескольких дней, как твоего босса повязали за хранение наркотиков. Теперь ты сам управляешь этой шайкой. На серьёзные дела кишка тонка, так что промышляете мелким воровством да драками.

С каждым словом Гу Е лицо Ян Цзиня становилось всё бледнее. Парень попал в самую точку!

- Ты что, гадать умеешь? - голос Ян Цзиня дрогнул. Он крутился в этих кругах пять-шесть лет и слышал немало историй о великих мастерах. Все знали: можно обидеть кого угодно, только не таких заклинателей. Иначе наложат проклятие - и глазом моргнуть не успеешь, как отправишься на тот свет, да ещё и потомков твоих до седьмого колена изведут.

Гу Е с пренебрежением ответил:

- Умею или нет - ты и сам уже понял. У тебя сейчас два пути. Начнёшь жить по-человечески - через пять лет выбьешься в люди. Продолжишь в том же духе - через пять лет тебя зарежут в подворотне.

Ян Цзинь глубоко вздохнул. Несмотря на холод, его лоб покрылся испариной.

- И ты, - Гу Е перевёл лом на парня с жёлтыми волосами. - Твоя сестра родила раньше срока и сейчас при смерти. Она тебе как мать была, а ты тут в облаках витаешь? А ну бегом в больницу!

Желтоволосый хулиган побледнел, его зрачки сузились от ужаса:

- С сестрой беда?!

Гу Е, уже не глядя на него, указал на следующего:

- Тебе не зазорно было бы помогать отцу разводить гусей в деревне. Неужели ты думал, что станешь гордостью рода, ошиваясь в бандах?

Молодой человек изменился в лице. Откуда этот студент знает про его семью?

В этот момент желтоволосый парень, дрожащими руками держа телефон, пролепетал:

- Босс, я... мне надо идти. Сестра упала с лестницы, она в больнице.

Все знали, что этого парня вырастила сестра. Слова Гу Е о том, что она ему «как мать», были чистой правдой. Присутствующие в ужасе уставились на Гу Е. Да он же настоящий провидец!

Си Хунсин тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Если Гу Е действительно видит будущее, то его родители... Схватив рюкзак, он сломя голову помчался к ближайшему таксофону. Драка его больше не интересовала.

Чэнь Чжэнь, видя, как атмосфера стремительно меняется из-за пары слов, занервничал:

- Он врёт вам! Он шарлатан! Вы поможете мне или нет? Я плачу пятьдесят тысяч!

- Заткнись! - Ян Цзинь был не дурак и понимал, с кем нельзя связываться. Он так рявкнул на Чэнь Чжэня, что тот мгновенно притих.

Чэнь Чжэнь не мог поверить своим глазам. Как ситуация, в которой он должен был безоговорочно победить, обернулась таким крахом?

В этот момент Гу Е снова поднял лом и с ещё большей силой ударил по асфальту. На этот раз раздался такой треск, что развороченный слой покрытия разлетелся во все стороны.

- Ну что, будем драться? Каждый сам за себя или все на одного? - спросил Гу Е, опираясь на железный шест и глядя на них ледяным взглядом.

- Не-не-не, никакой драки! - хулиганы, окончательно запуганные его способностями к предсказанию, попятнулись. Драться с ним? Да если он хоть раз заденет этой дурой, раздробленные кости будут меньшей из бед. Тут и помереть недолго! А после смерти он ещё, чего доброго, призовет их души и заточит в какую-нибудь безделушку. Они что, с ума сошли - с таким связываться?

Ян Цзинь тоже сдал назад и заискивающе потер ладони:

- Никакой драки, уважаемый мастер, это недоразумение! Мы просто хотели пригласить вас отдохнуть. Мы вообще люди мирные, чтим закон. Драться - это же преступление!

Чжао Пэньюй, наблюдавший за всем этим со стороны, нервно хмыкнул. Он явно переоценил опасность. Человек, который одним ударом ноги может отправить в полёт злого духа, явно не даст себя в обиду кучке хулиганов. Поняв, что его помощь не требуется, он покрутил педали и укатил на велосипеде.

Гу Е, заметив краем глаза его уход, усмехнулся:

- Раз драться никто не хочет, я забираю брата и ухожу. Надеюсь, больше не встретимся.

Хулиганы наперебой затараторили:

- Доброго пути, господин мастер!

- До свидания, уважаемый!

- Господин мастер, если вдруг захотите податься в наш бизнес, только скажите... Ой! - один из парней получил затрещину от Ян Цзиня.

- Какой, к чёрту, бизнес? Завтра все марш на стройку кирпичи таскать! Будем деньги честно зарабатывать!

Гу Е тем временем уже тащил Гу Яна за ухо:

- Ну и дурак же ты.

Гу Ян корчился от боли и пытался вырваться:

- Брат, брат, больно! Я виноват, больше не буду слушать всяких идиотов! Пусти! Ухо оторвёшь! Правда оторвёшь!

Гу Е холодно хмыкнул:

- Оторву и в уксусе обжарю. Всё равно оно тебе без надобности, раз ты им ничего не слушаешь.

Проводив Гу Е взглядом, Ян Цзинь посмотрел на Чэнь Чжэня недобрый взглядом. Тот ведь

уверял, что Гу Е - трусливый дурачок, который и слова против не скажет, если его побить. Чэнь Чжэнь обещал за эту «лёгкую прогулку» двадцать тысяч. Теперь же стало ясно: мастер Гу и тот, кого описывал этот сопляк - два совершенно разных человека. Ян Цзинь едва сдержал желание всыпать Чэнь Чжэню по первое число.

- Проваливай! Связался с таким человеком... Смотри, как бы тебе боком не вышло!

Чэнь Чжэнь окончательно поник. В восемнадцать лет хочется чувствовать себя героем, а он снова оказался в дураках. Первый раз Гу Е отделал его непонятным способом, и это было унижительно. Во второй раз он хотел взять реваншем, но в итоге все признали в его враге «великого бессмертного». Чэнь Чжэнь был в отчаянии: Гу Е словно был проклят - любая попытка задеть его оборачивалась против обидчика.

Вернувшись домой, Гу Ян не смог сдержаться и за обедом в красках расписал всё произошедшее. Он так усердно нахваливал брата, приписывая ему мастерство владения шестом шаолиньских монахов, приёмы багуачжан и чуть ли не полеты во сне, что история стала напоминать сценарий фэнтези-боевика.

Госпожа Гу, выслушав его, гневно ударила ладонью по столу, её тонкие брови сошлись на переносице:

- Это же похищение! За такое в тюрьму сажают! Они думают, если скоро экзамены, я спущу им это с рук? Мечтайте! Вы двое не ранены?

Гу Е, уплетая хрустящий спринг-ролл, послушно покачал головой.

Госпожа Гу помрачнела:

- Главное, что целы. Посмели тронуть моих сыновей? Ну я им устрою!

Гу Ян тут же подлизался:

- Мам, ты у нас с каждым днём всё грознее и величественнее.

Гу Е тоже улыбнулся. У его мачехи было одно неоспоримое достоинство - она горой стояла за «своих». Сама могла строить козни, но другим не позволяла. Он искренне похвалил:

- Мама, ты настоящий стальной мужик! Люблю тебя!

Госпожа Гу: ...

«Что за "стальной мужик"? Ешь давай, может, хоть рот будет занят!»

Гу Е примирительно добавил:

- Не нужно в это вмешиваться. После сегодняшнего они ко мне и на пушечный выстрел не подойдут. Я уже не маленький, чтобы по каждому поводу папу с мамой звать. Несolidно как-то.

Госпожа Гу немного остыла:

- В этом есть доля правды.

Гу Е с улыбкой развёл руками:

- Вот именно. Если случится что-то, с чем я не справлюсь, тогда и позову тебя на помощь. Ты у нас такая воинственная, непобедимая... Ай-ай-ай! Мама, мама! Ухо оторвёшь!

Госпожа Гу не выдержала и рассмеялась, не отпуская, впрочем, его уха:

- Кто это у нас тут воинственный? А ну повтори, что ты там наплёл?

- Папа! В нашем доме самый грозный - папа, а ты совсем не злая! - Гу Е схватился за ухо, всерьез подозревая, что мачеха мстит за младшего сына, которому он недавно устроил такую же экзекуцию.

После обеда Гу Е отправился к себе поспать. Гу Ян тишком прокрался в его комнату:

- Брат, не спи. Когда ты так круто научился драться? Научи меня тоже.

Гу Е вздохнул:

- Малыш, тебе бы для начала интеллект подтянуть.

Гу Ян скривился:

- Да не люблю я учиться.

Гу Е наставительно произнёс:

- Я не про учёбу, я про интеллект.

- Это ты на что намекаешь? - Гу Ян хотел было обидеться, но его взгляд упал на необычный флакончик на прикроватной тумбочке. Любопытство тут же взяло верх, и он схватил его: - О, брат, какой прикольный пузырёк.

- Ага. Содержимое там ещё прикольнее. Хочешь послушать историю этого флакона? - Гу Е прищурился, скрывая лукавую усмешку.

- Хочу! - Гу Ян моментально попался на крючок. Он притащил стул в виде деревянной лошадки и уселся на него верхом, весь обратившись в слух.

- Истории просто так не рассказываются. Завтра составишь мне компанию в одном деле.

- Договорились! - Четвёртый молодой господин радостно захлопал в ладоши.

Через три минуты Гу Ян с диким криком отшвырнул флакон. Он подпрыгивал на месте, тряся руками, словно пытаясь стряхнуть невидимую грязь, а его кожа покрылась крупными мурашками:

- А-а-а-а! Мамочки-и-и!!!

Гу Е с наслаждением наблюдал за этой пляской святого Витта, после чего невозмутимо напомнил:

- Завтра возьмишь этот пузырёк с собой. Пойдём за приключениями.

Гу Ян был готов расплакаться:

- А можно я не пойду?

Гу Е отрезал:

- Нет, мой юный друг. Я знаю, что в глубине души ты очень этого хочешь!

Есть такая вещь: ты не хочешь, но твой старший брат уверен в обратном. Гу Ян так раскаялся в своём любопытстве, что готов был сам встать на колени.

Примечание:

Встань на колени и пой (песню) «Покорение (跪降)» - это популярный китайский интернет-мем. Эту фразу используют в шутливых (или не очень) спорах, когда один человек полностью победил другого и требует от него признать «капитуляцию». Также является отсылкой к песне: «跪» (Покорение/Покоренный) - это знаменитый хит певицы На Ин (Na Ying) 1998 года. В тексте поется о полной покорности перед чьей-то силой или любовью.

Ли Юаньба (кит. 李元霸, Lǐ Yuánbà) - это преимущественно легендарный персонаж, чей образ основан на реальном историческом прототипе, сыне основателя династии Тан. Наибольшую известность он получил как персонаж классических романов, таких как «Сказание о Шу и Тан». В народной культуре он изображается как непобедимый воин. Он часто появляется в играх, посвященных эпохе Тан или в жанре musou (например, серия Fate или китайские RPG), как один из самых мощных игровых персонажей.

Багуачжан («ладонь восьми триграмм») - это внутренний стиль китайского ушу, основанный на непрерывном движении по кругу, скручивании тела, использовании раскрытой ладони вместо кулака и уходах с линии атаки.

<http://bllate.org/book/14279/1264861>